

А. О. Чубарьян¹

РОССИЯ И ЕВРОПА: ВЗАИМНЫЕ ОБРАЗЫ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ТРАДИЦИИ

В общем комплексе проблем, связанных с местом России в Европе, важное место принадлежит тем стереотипам, которые влияют на образ России за рубежом. Часто их смысл состоит в том, чтобы отрицать или преуменьшить тот вклад, который Россия вносила и вносит в формирование и эволюцию общеевропейского культурного и политического пространства. Поэтому остается весьма важной и актуальной задача преодоления этих клише и стереотипов, непосредственно связанная с вопросом о межкультурном диалоге в Европе, о принципах и фор-

мах образования и эволюции общеевропейского культурного пространства.

Реальные исторические события, отставание и отчуждение России от Европы в XIII–XVI веках, принадлежность России и к Европе, и к Азии в сочетании с геополитическими и иными интересами западного мира влияли на отношение европейцев к России и привели к формированию устойчивых стереотипов и даже мифов, которые в значительной мере воздействовали на политическое мышление и политическую культуру европейцев, на их обыденное массовое сознание, особенно в XX столетии.

Значительное число современных специалистов — историков и литературоведов, этнологов и психологов, политологов и социологов — занято изучением отношения Запада к России и на уровне элит, и в массовом сознании. Исследования на эту тему облегчаются тем, что в нашей стране за последние 10 лет были в большом количестве изданы или переизданы различные записки путешественников, воспоминания и труды о России, которые были опубликованы в Европе в течение XV–XIX веков. Упомя-

¹ Академик РАН, директор Института всеобщей истории РАН, ректор Государственного университета гуманитарных наук (Москва), доктор исторических наук, профессор, почетный доктор СПбГУП. Член Совета при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию.

Автор более 300 научных публикаций, в том числе 11 книг: «Мирное сосуществование. Теория и практика», «Брестский мир. 1918 г.», «Европейская идея в истории. Взгляд из Москвы», «История XX века (Новые методы исследования)» и др. Президент Российского общества историков-архивистов, член редколлегии журнала «Новая и новейшая история», бюро Международного комитета исторических наук, Норвежской академии наук.

нутые исследования ведутся не только в Москве и Петербурге, но и во многих российских региональных центрах и университетах.

В мировой науке уже много лет обсуждается проблема «образ другого», включающая и вопросы теории, и раскрытие механизмов формирования таких образов, причем как на материалах той или иной страны, так и с точки зрения отношений между народами, населяющими разные страны. Применительно к теме «Россия и Европа» можно сказать, что созданные и распространенные на Западе представления о России и русских оказывают существенное влияние не только на отношение стран и народов Европы, европейской общественной мысли к России, но в большой мере влияют и на дискуссии внутри страны на тему принадлежности к Европе, ибо всякое неприятие, критика или осуждение России порождает недовольство и даже протесты в стране и дают дополнительные аргументы тем, кто предостерегает нас от слишком тесных связей с Западной Европой и убеждает в глубоком различии путей развития России и Запада.

Стереотипы такого рода часто весьма устойчивы, они передаются из поколения в поколение и весьма непросты уходят из политики и сознания. Базируясь часто на действительных фактах и проявлениях, они в то же время становятся основой для формирования целой системы мифологических концепций и представлений. Система образов, часто становящихся устойчивыми стереотипами, причем в большинстве своем негативными, влияет на весь комплекс взаимоотношений между странами и народами Европы, включая и культурно-психологическую сферу.

Для того чтобы понять реальное содержание образов России, причины их мифологизации и распространения, следует обратиться к истории их возникновения и к тем модификациям, которые они претерпели на протяжении многовековой истории взаимосвязей России и Западной Европы.

В древний период для многих авторов, живших в западной части Европы, население, находившееся далеко на востоке, ассоциировалось, как правило, с кочевническим миром, с теми «дикими» и «варварскими» племенами, которые представляли угрозу для европейцев. Славянский этнос часто противопоставлялся классическим западноевропейским стандартам. И даже процесс крещения, христианизации Руси и широкие династические связи русских князей с западноевропейцами мало изменили бытующие представления о людях, живших в «русских степях». (В то же время необходимо признать, что в реальности древняя и средневековая Русь развивалась действительно по византийскому образцу.) В XVI–XVII веках Россия постепенно выходила на авансцену европейской жизни, втягиваясь в соперничество европейских держав и на Балтике, и на южных окраинах. На севере Россия соперничала с Ливонским орденом, а на юге вела длительные войны с турками.

В XVII веке связи Руси с Западной Европой становились все более активными и в политической, и в экономической областях. Поставки русского хлеба в 1630-х годах во многом позволили стабилизировать ситуацию с продовольствием во Франции и Голландии. В Англии Кромвель и его соперники стремились заручиться поддержкой Москвы. В ряде стран Западной Европы обсуждались идеи о возможности освоения российского рынка. Именно в XV–XVII веках в Западной Европе появились первые обстоятельные записки дипломатов, торговцев и путешественников, которые закладывали определенную традицию в описании русских и их государства¹. Эти записки при-

влекали внимание и многих российских исследователей, особенно в XIX–XX веках². Появление записок о далекой Московии явилось следствием значительного интереса в политических и общественных кругах Европы к далекой и во многом неведомой стране. Кардинал Ришелье во Франции, английская королева Елизавета I и Кромвель, испанский король Филипп II проявляли живой интерес к Московии, стремясь использовать ее в своих политических и экономических интересах.

Но и в духовной сфере Западной Европы был замечен интерес к России. О ней упоминали Шекспир и Рабле, Сервантес и другие великие писатели той эпохи, ученые Жан Бодэн, Томас Мор, Мишель Монтень и др. В европейских проектах и трактатах XV–XVII веков также нередко были упоминания о России или Московии.

Взросший интерес к России во многом стимулировал поездки в Московию официальных лиц и торговцев, литераторов и архитекторов, простых путешественников. В нашем распоряжении имеются записки и воспоминания немцев, французов, англичан, шведов, итальянцев, австрийцев, голландцев, поляков. В совокупности они составили обширную литературу, богатейшие источники, которые служили, может быть, основным источником информации о России. Подавляющее большинство этих сочинений были изданы в Западной Европе, затем переведены на русский язык и стали достоянием исследователей и широкой общественности и в европейских странах и в России.

Естественно, сочинения западноевропейцев о России по-разному оценивались в российской историографии. Для одних историков это был, прежде всего, важный источник знаний по истории того времени, в котором наибольшую ценность имели многочисленные факты и описания государственного устройства России, ее географии, природы, климата, уклада жизни и настроений людей. Другие выделяли политическую и религиозную пристрастность авторов, критиковали их за тенденциозность и негативные оценки, дававшиеся стране и народу. Остановимся на некоторых наиболее существенных записках, которые оказали влияние на представления о России, на формирование ее образа в официальных кругах и в общественном мнении стран Западной Европы.

Прежде всего следует упомянуть записки венецианского дипломата Амброджо Контарини, посетившего Москву в конце 1476 — начале 1477 года. Контарини прибыл с официальной миссией, встречался с Иваном III, с великой княгиней Софьей Палеолог и во многом способствовал зарождению русско-итальянских отношений. Наибольший интерес вызвало в то время сочинение Сигизмунда Герберштейна. Он родился в Каринтии и с детства общался со славянами, что определило его благожелательное отношение к славянскому миру и Московии. Он также выполнял в Московии официальную миссию: габсбургский император хотел втянуть Русь в борьбу с турками и восстановить хорошие отношения между Русью и Польшей, и Герберштейн вел переговоры на эти темы. Он дважды посещал Московию, в 1517 и в 1526 годах, и встречался с великим князем Василием Ивановичем, со многими представителями русской знати. Вернувшись в Европу, он написал книгу «Записки о московских делах», которая была издана в 1549 году. Это сочинение сыграло весьма значительную роль в информировании европейцев о жизни в далекой и для многих неведомой России.

Джерома Горсея. СПб., 1909; Маржерет Ж. Состояние Российской империи и великого княжества Московии // Россия начала XVII в. : записки капитана Маржерета. М., 1982; Оларий А. Описание путешествия в Московию и через Московию и обратно. СПб., 1906; Невиль де ля. Записки о Московии 1689. М., 1996; Реляция Петра Петрея о России начала XVII в. М., 1976.

² О взаимоотношениях России и Запада и записках зарубежных авторов о России см.: Лимонов Ю. А. Россия в западноевропейских сочинениях XV–XVII вв. // Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 3–16.

¹ Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476–1477 гг. // Барбаро и Контарини о России. Л., 1971; Герберштейн С. Записки о московских делах. СПб., 1908; Горсей Дж. Записки о Московии XVI века сра

Русь XVI века описана в сочинении Герберштейна достаточно полно и объективно. Автор дал географическое описание, рассказал об истории возникновения древнерусского государства (о древних племенах — живших на этой территории и пришедших извне), о государственном строе (включая описание церемонии коронации великого князя), о соседях Московии — Литве, Польше, Белоруссии, Украине, о семейных делах российского великого князя, о быте, нравах знати и простых жителей. Сочинение Герберштейна открывало для Европы Русь XV века; оно сыграло значительную роль в представлениях на Западе о России в тот период, когда она постепенно становилась весьма существенным элементом европейской международной жизни.

В XVI веке количество записок и иных свидетельств о России еще более возросло. В тот период особую активность развивали англичане. Из значительного числа записок стоит выделить Джерома Горсея. Он не был официальным представителем, а впервые прибыл в Москву в качестве приказчика-практиканта английской Московской компании.

В XVII веке наиболее известным сочинением стали записки капитана Маржерета. Он был одним из первых французов, который не просто посетил Россию, но и поступил на русскую службу. Находясь до этого во Франции, Маржерет принимал участие в религиозных войнах на стороне протестантов. Затем он воевал против турок на Балканах, служил в войске польского короля. В 1600 году Маржерет завербовался на службу в Россию; при этом сначала он воевал против Лжедмитрия I, а с приходом последнего в Москву перешел к нему на службу. В 1611 году он участвовал в подавлении восстания москвичей против поляков, в поджоге и разграблении Москвы. До этого Маржерет, находясь в Париже, написал книгу о России.

Сочинение Маржерета отражает противоречивость фигуры самого автора, которая повлияла и на содержание его произведения. С одной стороны, в книге содержится масса информации о государственной власти в России, о Боярской думе, приказах, военных силах России, финансовой системе. С другой — авантюризм автора, его участие в борьбе против русских во многом определили его явную тенденциозность, враждебность по отношению к России и к русским. Если личность Маржерета вызывала явное неприятие и осуждение, то его сочинение впоследствии оценивалось неоднозначно. Оно содержало массу сведений и продолжало наметившуюся линию на предоставление западному читателю информации об устройстве, жизни и быте русского государства и его жителях в XVII столетии. Книга Маржерета содержала значительное число критических выпадов против уклада жизни русских, их характера и наклонностей, против государственной политики русских правителей и вносила свой «вклад» в формирование стереотипных представлений о России.

Упомянем еще одно сочинение XVII века, принадлежащее немцу Адаму Олеарию, изданное под названием «Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно». Адам Олеарий родился в 1599 году в бедной семье, но получил образование и научную степень в одном из лучших университетов Германии. Благодаря поистине энциклопедическим знаниям он был включен в состав посольства, которое князь Шлезвиг-Голштинии Фридрих III решил направить в Москву в 1633-м, а затем в 1635 году — снова в Москву и в Персию. Итогом посольских миссий стало получение обширной информации о России и ее распространение в Европе. Большую роль в этом сыграла книга Олеария о России, которую он написал и издал в 1634 и 1636 годах. В 1643 году он снова посетил Россию.

В сочинении Олеария освещается множество самых разных сторон российской жизни. Он писал о том, что русские доброжелательно относятся к иностранцам. «У них, — пишет автор, — нет недостатка в хороших головах для учения. Между ними встречаются люди весьма талантливые, озаренные хорошим разумом и памятью»¹. В сочинении Олеария есть значительное число и критических оценок. Будучи протестантом, он не принимал многих православных норм и установлений.

* * *

Наступил XVIII век, который благодаря реформам Петра I коренным образом изменил положение России в Европе. Для России XVIII века характерна не только внутренняя политическая консолидация и впечатляющая международная деятельность, но и бурное развитие наук, образования. Принципы и формы европейского Просвещения получали широкое распространение и в России — с учетом российских традиций и особенностей жизненного уклада. В Европе в XVIII столетии уже смотрели на Россию как на сильного и опасного конкурента. На этой основе начали формироваться и новые представления. Прежние идеи о русских людях как о невежественных и невоспитанных не исчезли, но модифицировались в точку зрения, что хотя в России и начались реформы, все равно она сильно отстает от европейских стандартов.

Следует учесть, что к этому времени на Западе шел процесс формирования сословно-представительной системы (уже функционировали французские Генеральные штаты и английский парламент); развивалось то, что получило название «Просвещенный абсолютизм». Западная Европа вошла в век Просвещения. Всего этого Россия еще не знала и поэтому западноевропейская элита, хотя и с определенными вариантами, продолжала говорить об отсталых народах и архаическом государственном и политическом устройстве, о «диких нравах» и необразованности русских. Правда, в Западной Европе было уже немало людей, которые видели Россию в ином свете — как развивающуюся страну, быстро выходящую на европейский уровень. Они отмечали, в частности, рост в России числа способных и образованных людей.

В то же время именно в XVIII веке, во времена Екатерины II, ряд известных французских просветителей, прежде всего Вольтер и в меньшей степени Д'Аламбер и Дидро, преклонялись перед императрицей и ее политикой; они не сомневались в успехах российской культуры и росте образованности русского общества. Несомненно, эти французские просветители во многом способствовали популяризации России и пробуждали к ней интерес во Франции и во всей Европе. Но, к сожалению, их блестящие труды не отражали мнения большинства (например, Ж.-Ж. Руссо), и в Европе продолжал распространяться образ отсталой и необразованной России.

Для общей характеристики образа России в европейских представлениях XVIII и XIX веков отметим два сочинения, которые могут служить некими символами образа России на Западе Европы. Оба принадлежали французам. Первое сочинение было написано французским аббатом Ш. д'Отерошем («Путешествие в Сибирь»), совершившим путешествие в Россию в 1761 году², причем он посетил не только Петербург и Москву, но доехал до Тобольска. Второе сочинение широко известно; написанное в середине XIX столетия, оно принадлежит маркизу

¹ См.: Мезин С. А. Взгляд из Европы. Французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003.

² См.: L'Impératrice et l'Abbé. P., 2003. Présenté par Hélène Carrère d'Encausse de l'Académie française; о книге Ш. д'Отероша. см.: Элькина И. М. Французские просветители и книга Шаппа д'Отероша в России // Вестник Московского университета. Сер. 9. 1973. № 6. С. 77–81; Элькина И. М. Шапп д'Отерош и его книга «Путешествие в Сибирь» // Вопросы истории СССР. М., 1972. С. 361–388.

де Кюстину, труд которого на многие десятилетия закрепил определенный образ России среди европейских элит и в массовом обыденном сознании.

Французский аббат Ш. д'Отерош по указанию французского короля Людовика XV совершил поездку в Россию для того, чтобы информировать монарха о том, что происходит в далекой и загадочной стране. Автор скрупулезно записывал все детали своего путешествия, включая мельчайшие подробности. В итоге записки аббата, опубликованные во Франции в 1762 году, оказались резко антирусскими. Он не скрывал своего пренебрежения к России и русскому народу. В уничижительных выражениях описывал государственное устройство России, ее быт и нравы. Автору не понравилось в России практически почти ничего. Он обращал внимание на разные стороны русской жизни — на плохие дороги и дома, на внешний вид русских крестьян; у него вызывал неприятие и раздражение даже облик русских женщин. Весь пафос труда французского аббата был направлен на доказательство того, что Россия и ее народ представляли собой варварскую страну, не имеющую ничего общего с просвещенной и цивилизованной Европой. Книга не имела широкого распространения во Франции, а тем более в остальной Европе, но она шла в русле взглядов тех авторов, которые стремились создать негативный образ России в Европе.

Сочинение д'Отероша стало известным в значительной мере потому, что книга попала в Россию и Екатерина II ознакомилась с ней. Реакция императрицы была мгновенной и необычайно острой: она была возмущена и оскорблена. Вскоре здесь была издана книга под названием «Антидот» — ответ на сочинение французского аббата. В течение многих десятков лет велись дискуссии об авторстве «Антидота». Естественно, с самого начала не вызывало сомнений то, что Екатерина II была полностью осведомлена о содержании книги. Постепенно среди тех, кто исследовал эту проблему, все более утверждалось мнение, что автором «Антидота» была сама императрица. В вышедшей недавно во Франции книге под названием «Императрица и аббат» известный французский историк, постоянный секретарь Французской академии наук Элен Каррер д'Анкосс убедительно обосновала авторство Екатерины II.

Автор «Антидота» опровергал нападки аббата, защищая Россию, ее строй и место в Европе. Особое возмущение вызвали грубые нападки д'Отероша на народ. Екатерина II не оставила камня на камне от утверждений аббата о дикости и необразованности русского народа. Смысл «Антидота» состоял в доказательстве равноправности России среди европейских держав, в ее движении по «просвещенному пути». Одновременно автор стремился обосновать своеобразие русского народа, отличительные черты духовного облика, уклада жизни и характера русских людей.

* * *

XIX век, казалось бы, должен был внести существенные перемены в европейские представления о России и русских. После Отечественной войны 1812 года и восстания декабристов тема «Европа и Россия» стала все чаще звучать и даже преобладать в общественных дискуссиях, что получило наиболее яркое выражение в спорах западников и славянофилов. Русская культура стала неотъемлемой частью европейской культуры и получила всеобщее признание. После того как Европа познакомилась с творчеством Пушкина и Достоевского, Толстого и Тургенева, идеи о русской культурной и цивилизационной отсталости должны были постепенно измениться, но в действительности они продолжали распространяться в кругах европейских элит. Разумеется, Россия продолжала отставать в своем политическом устройстве и в демо-

кратических реформах от многих других стран Европы, но реформы, проводимые в начале XIX столетия, обещали дальнейшие перемены в российском развитии.

В XIX веке во Франции была издана еще одна книга, оказавшая значительное влияние на формирующиеся западные стереотипы относительно России. Это была «Николаевская Россия»¹, которая вышла в 1843 году и сразу же вызвала огромный интерес. Она принадлежала перу французского маркиза Астольфа де Кюстина. Для середины XIX века общий тираж книги в 200 тыс. экземпляров был невиданным явлением.

Де Кюстин — сын известных французских роялистов, казненных в пору робеспьеровского террора, ехал в Россию, как он сам говорил, в поисках новых аргументов против «представительного правления». Но в итоге его книга, написанная в резких антирусских тонах, заложила основу для последующих негативных стереотипов, утвердившихся в сознании многих деятелей в Западной Европе. Одно из основных утверждений состояло в доказательстве крайней отсталости России, ее «рабского строя», «дикого» государственного и общественного устройства. Де Кюстин реалистично описал российские порядки того времени. Его рассказы о безудержном произволе чиновников и таможенников (при пересечении границы), об их неуважении к закону и нормам, уже установленным по всей Европе, также отражали действительное положение дел. Весь этот пафос французского аристократа не был неожиданным для русской общественности. Российские писатели и публицисты говорили о том же; российские авторы критиковали самодержавие (насколько это было возможно в условиях жесточайшей цензуры), говорили о бедственном положении крестьянства, находившегося в крепостной зависимости, что было глубоким анахронизмом в условиях тогдашней Европы. Однако не этот пафос де Кюстина вызвал возмущение в России. Главное состояло в том, что он перенес свое осуждение российских порядков на весь народ. Де Кюстин пытался доказать, что отсталость и рабление, дикие нравы — все это было заложено в русских людях с глубокой древности.

Между тем 1830–1840-е годы в России были временем Пушкина и Лермонтова, и для просвещенного европейца было непростительно не замечать этого. Отождествление народа, общества и власти свидетельствовало об узости взглядов де Кюстина и его подходов к анализу российской жизни. Блестящая литература и публицистика, в том числе и явно оппозиционная к властям, опровергали идеи автора.

Российская общественность негативно восприняла книгу де Кюстина. Официально она была запрещена. Власти инициировали выпуск нескольких изданий, подвергающих критике де Кюстина. Среди них были: книга Н. И. Греча, который резко осудил француза и при этом восторженно писал о российских порядках и об императоре Николае I; сочинение Я. И. Толстого — корреспондента Министерства народного просвещения (агента III Отделения), также резко бичующее де Кюстина; книга советника Министерства иностранных дел К. К. Лабенского — также с критикой сочинений де Кюстина.

Книга де Кюстина встретила осуждение и российской передовой общественности. А. И. Герцен и Ф. И. Тютчев, А. И. Тургенев и П. А. Вяземский негодовали после ее издания, о чем говорили в петербургских салонах. «Я не знаю ни одного дома, где бы не было сочинения Кюстина о России», — вспоминал А. И. Герцен в 1851 году.² Ф. И. Тютчев писал об умственном бесстыдстве и духовном растлении авторов, подобных де Кюстину.

¹ Кюстин А. де. Николаевская Россия / La Russie en 1839. М., 1990.

² Герцен А. И. Полное собрание сочинений и письма. Т. 6. С. 364.

Но спустя несколько лет и особенно после выхода раблепной книги Греча тот же А. И. Герцен писал: «рабский, холопский взгляд и дерзкая фамильярность», «цинизм раба, потерявшего всякое уважение к человеческому достоинству», «Греч предал на позор дело, за которое поднял подлую речь». Своим отрицанием всем известных фактов Греч, по мнению Герцена, достигает обратного результата, он лишь усугубляет силу обличения Кюстина¹. А. И. Герцен и некоторые другие представители российской литературной и публицистической интеллигенции резко критиковали самодержавие и преследование свобод в России, но сохраняли резко отрицательное отношение к русофобии де Кюстина.

К сожалению, некоторые идеи и «аргументы» де Кюстина используются в истории XX века и в наши дни. Между тем именно в XX столетии усилились связи России с другими странами Европы, с их общественностью и правящими кругами. На западе континента постоянно возрастал интерес к российской науке, литературе и искусству. В последние годы в России были изданы переводы многих известных западных философов, деятелей культуры. Русский авангардизм занял ведущее место в европейском модерне. Василий Кандинский, основавший в 1911 году школу «беспредметного искусства», получает (правда, уже позднее, в 1925 г.) профессию в Веймаре. В России выступало множество западных артистов и музыкантов. Эти явления служили ярким подтверждением слов Достоевского, что «у русского человека два отечества: Россия и Европа» и что всякий образованный русский думает прежде всего о Европе².

После распада Советского Союза, перехода России на путь либеральной рыночной экономики и глубоких демократических преобразований фактически отпали глав-

ные аргументы тех представителей общественности Западной Европы, кто говорил о несовместимости российских порядков с европейскими демократическими нормами и принципами. Тем самым постепенно создавались условия для отхода Западной Европы от старых антирусских и антисоветских стереотипов. И действительно, они сильно трансформировались, хотя, к сожалению, не исчезли из европейских представлений о России. Сохраняются обвинения России в тенденции к авторитаризму, в нарушении прав человека, время от времени возрождаются старые антирусские стереотипы. Видимо, действует сильная инерция прошлого, давление клише, сформированных много веков назад и не уходящих из представлений определенных западных элит.

Устойчивость негативных стереотипов базируется на традициях и исторической памяти о многовековом прошлом; на все той же идее, что Россия принадлежит и к европейской, и к азиатской цивилизациям, и, наконец, на том, что в российской действительности, традициях, культуре и менталитете заложены те признаки и особенности, которые отличают нашу страну от классической Европы, придают своеобразие российской политической и общественной мысли, культуре и системе ценностей. Понимание этой специфики отнюдь не устраняет ясного понимания непреложного факта принадлежности России к общеевропейскому культурному пространству. Диалог культур и цивилизаций в различных сферах, затрагивающий разные слои общества, служит сегодня важным средством преодоления негативных образов и стереотипов, утверждению в элитах и массовом сознании идей терпимости и уважения к «другим» ценностям, что в более широком плане изменит систему «образов других».

¹ Герцен А. И. Полное собрание сочинений и письма. Т. 3. С. 314–315.

² Многие факты и слова Достоевского взяты из статьи: Степун Ф. А. Россия между Европой и Азией // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 326–327.